Реформирование системы хозяйств и землепользования в 1990-е гг. в Новосибирской области[1]

С.Н. Андреенков

Андреенков Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора аграрной истории Института истории Сибирского отделения РАН; 630090, Новосибирск, ул. Академика Николаева, 8. E-mail: Andreenkov_sn@mail.ru

В статье раскрываются особенности проведения в Новосибирской области реорганизации системы сельскохозяйственных предприятий и землепользования в 1990-е годы. Данное начинание было главным направлением аграрных преобразований эпохи. Выявлены ход и последствия трансформации колхозов и совхозов в различные формы коммерческих предприятий (акционерные общества, кооперативы, крестьянско-фермерские хозяйства и их объединения) и особенности перераспределения земельных ресурсов. Сделан вывод о том, что на первом этапе реформирования (1991 г.) колхозно-совхозная система Новосибирской области в целом оставалась в прежних параметрах. Новые формы хозяйствования и землепользования находились в зачаточном состоянии. Существенно расширились размеры личных подсобных хозяйств. На втором этапе (1992–1993 гг.) реорганизация колхозов и совхозов ускорилась, была сформирована сеть крупных коммерческих организаций, выросла численность крестьянско-фермерских хозяйств. Новая организационно-хозяйственная система отвечала стандартам рыночной экономики только по форме. Вновь созданные сельскохозяйственные акционерные общества и кооперативы мало чем отличались от своих предшественников — колхозов и совхозов. Крупные хозяйства оставались главными поставщиками аграрной продукции на рынок. При этом функционировали они в крайне неблагоприятных условиях. Выросла роль мелкотоварного сектора аграрной экономики, представленного крестьянско-фермерскими личными подсобными хозяйствами.

Ключевые слова: земельная реформа, колхозы, совхозы, сельское хозяйство, землепользование, Новосибирская область

DOI: 10.22394/2500-1809-2019-4-4-58-75

1990-е годы стали для России периодом глубоких преобразований, призванных решить основополагающие проблемы жизни страны. Одной из них являлась неспособность сельского хозяйства удовлетворить растущий спрос граждан на продовольствие. Недостаточная продуктивность отрасли обусловливалась незаинтересованностью работников колхозов и совхозов в высокорезультативном

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и правительства Новосибирской области в рамках научного проекта № 18-49-540001.

труде на общественных полях и фермах, а также деградацией трудовых ресурсов села, вызванной «бегством» лучших работников сельхозпредприятий в города. Первое обстоятельство являлось следствием крупномасштабной индустриализации хозяйственных структур, порождавшей проблему отчуждения труда, второе — форсированным сселением «неперспективных» деревень. В 1980-е годы правительство страны пыталось решить эти вопросы путем расширения самостоятельности сельхозпредприятий и их подразделений (внедрение хозрасчета, арендного подряда и т. д.), стимулирование личных подсобных хозяйств (ЛПХ), а также улучшения условий для жизни и труда в деревне (строительство комфортного жилья, школ, больниц, дорог, хозяйственных помещений пр.). Данные шаги давали позитивные результаты, но в целом поднять сельское хозяйство на нужный уровень продуктивности не получалось.

Ситуация, сложившаяся в отрасли в конце 1980-х годов, не могла признаваться нормальной и побуждала правящие круги к разработке более решительных антикризисных мер. В ноябре-декабре 1990 года состоялся II (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР, который 3 декабря утвердил «Программу возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса»[2]. Ее осуществление должно было решить два блока задач: 1) обеспечить развитие социально-экономической инфраструктуры села; 2) способствовать формированию и функционированию разнообразных форм хозяйствования (колхозы, совхозы, акционерные общества, кооперативы, крестьянские хозяйства, их объединения) и землепользования (государственное, колхозно-кооперативное, частное, коллективно-долевое). Положения Программы были конкретизированы в серии законов Верховного Совета РСФСР, вышедших в свет в ноябре 1990 — апреле 1991 года. Важнейшим из них являлся закон «О земельной реформе»[3], принятый 23 ноября 1990 года. Он отменил государственную монополию на землю для передачи участков хозяйствам различных типов в целях формирования многоукладной аграрной экономики.

Первое направление преобразований в полной мере реализовать не удалось: строительство в сельской местности социальных и хозяйственных объектов не получило достаточного финансирования ни на федеральном, ни на региональном уровнях. Против наращивания государственных инвестиций в сельское хозяйство выступили сторонники либерализации социально-экономической

2. Постановление Съезда народных депутатов РСФСР от 3 декабря 1990 г. «О программе возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса» // Правовая Россия. URL: http://lawru.info/dok/1990/12/03/n1176857.htm (дата обращения: 08.08.2018).
3. Закон РСФСР от 23 ноября 1990 г. «О земельной реформе» // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. URL: https://base.garant.ru/10107009/ (дата обращения: 08.09.2019).

системы. Поэтому результативно реализовывалось только второе направление. При этом удалось избежать радикально-либеральных перегибов, в частности, введения неконтролируемой государством торговли землей. На ее куплю-продажу был установлен 10-летний мораторий, по истечении срока которого санкционировать рыночный оборот земли мог только референдум. До этого отчуждение участков, кроме передачи по наследству, было возможно лишь государству. Правда, в мае 1993 года правительство разрешило покупать и продавать небольшие участки, предназначенные для ведения ЛПХ. Земельный кодекс РФ, принятый в 2001 году, санкционировал куплю-продажу участков, поставленных на кадастровый учет, а также переход земель из муниципальной и госсобственности в частные руки на возмездной основе. Далее в статье этого направления земельной реформы мы касаться не будем. В настоящем исследовании анализируются ход и результаты реорганизации колхозов и совхозов в различные формы коммерческих хозяйств, а также особенности связанного с этим перераспределения земельных ресурсов в 1990-е годы в Новосибирской области.

Аграрная реформа, начавшаяся в России в 1991 году, безусловно, вызывает интерес у ученых. Основная масса работ по теме подготовлена экономистами, социологами, географами (см.: Казьмин, 2016; Никитин, 2006; Никонова, 2000; Медведева, Артамонова, 2017; Организационно-экономические основы, 1998; Узун, Шагайда, 2015; Фадеева, 2015; Эльдиева, 2011). Их публикации основаны и на материалах отдельных регионов России, в том числе Новосибирской области (Организационно-экономические основы, 1998), что вполне оправданно: изучение крупной проблемы в узких территориальных рамках способствует ее детализации, выявлению скрытых тенденций. Научно-исторических публикаций явно меньше. На общероссийском и региональном уровне аграрные преобразования 1990-х годов анализируют историки И.В. Логунова (2011), В.В. Наухатский (2017), Н.А. Серогодский (2015) и др. Проведение земельной реформы в Новосибирской области представителями исторической науки изучено слабо.

Фактологическая основа проблемы представляется фрагментарной. Предложенную читателям статью можно считать началом большой работы по обновлению, систематизации, оформлению и научно-историческому анализу источниковой базы темы. Настоящее исследование основывается на материалах областной газеты «Советская Сибирь», которые, в частности, включают информационные сводки, интервью, репортажи, аналитические статьи, письма граждан, результаты соцопросов, статистические сведения, законодательные решения. В работе использованы данные, извлеченные из официальных изданий Новосибирского статистического управления, фондов Государственного архива Новосибирской области, путеводителей по архивным фондам районов области, а также законы, указы, постановления органов центральной и региональной власти, опубликованных в сети Интернет и сборниках документов.

Источниковая база статьи в таком составе представляется вполне репрезентативной и позволяет обстоятельно анализировать тему.

Начало реализации земельной реформы

План осуществления земельной реформы в Новосибирской области был принят на пятой сессии Новосибирского областного совета народных депутатов 23 марта 1991 года. Райисполкомы получили задание до 1 июля 1991 года сформировать фонд земель в размерах не менее 10% от площади сельхозугодий для последующего предоставления участков крестьянско-фермерским хозяйствам (КФХ), а также сельскохозяйственным кооперативам, предприятиям и организациям для подсобных хозяйств, гражданам — для коллективного садоводства и огородничества, дачного и индивидуального жилищного строительства. Фонд должен был состоять из земель: а) выбывших из сельскохозяйственного оборота; б) не использовавшихся по целевому назначению; в) не возделывавшихся в течение года; г) принадлежавших лесохозяйствам и свободных от леса и кустарника; д) находившихся во владении малопродуктивных сельхозпредприятий; е) включенных в запас. Самые большие участки — в среднем 200 га — планировалось предоставить фермерам районов Кулундинской зоны. Хозяйства здесь традиционно специализировались на производстве зерна. В Барабинской зоне, где были благоприятные условия для ведения животноводства, средняя предельная норма надела составляла 150 га, в зонах, прилегающих к Новосибирску, — 100 га (Советы депутатов, 1997: 482–483).

Конкретные вопросы наделения граждан землей для создания КФХ должны были решать районные земельные комитеты. Их формирование началось в декабре 1990 года и продолжалось в течение 1991 года. В большинстве районов области (в 18 из 30) земельные комитеты появились в январе-мае 1991 года.

Размер личных подсобных хозяйств селян устанавливали районные и поселковые советы. Им рекомендовалось отводить для ЛПХ до 1 га земли в зависимости от местных условий. Предполагалось, что в перспективе многие из них превратятся в товарные хозяйства. Горожане могли рассчитывать на получение участков для сада и огорода. Для их создания промышленным предприятиям и организациям области следовало выделить 4,1 тыс. га колхозно-совхозных земель пригородной зоны, в том числе для предприятий Новосибирска — 3,2 тыс. га. Кроме того, для выращивания картофеля жителям региона предполагалось предоставить дополнительно 15,2 тыс. га пахотных угодий, из них для членов действующих садоводческих товариществ — 2,7 тыс. га[4].

4. На пути аграрной реформы. Из доклада председателя областного Совета В.П. Мухи // Советская Сибирь. 1991. 26 марта.

Реализация решений, касающихся расширения сектора личных подсобных хозяйств, была динамичной и поддерживалась населением. Существенных результатов властям области удалось добиться при выполнении задач развития ЛПХ городского населения. Для руководителей промышленных предприятий и организаций региона предоставление своим рабочим и служащим земельных участков под дачи, сады и огороды оказалось сложной, обременительной, но все же преодолимой проблемой. Например, немало усилий для решения «земельного вопроса» приложило руководство Новосибирского авиационного производственного объединения им. Чкалова. Среди работников организации провели анкетирование для выявления отношения трудящихся к подсобным земельным наделам. В анкете также ставились вопросы: семена каких сельскохозяйственных культур вам необходимы к началу посевной кампании, желаете ли вы приобрести поросят, телят, уток, кур и т. д.? Опрос показал, что предложение заняться садово-огородным производством трудящиеся восприняли с большим интересом и просят выделить участки площадью в 0,15–0,16 га. Всего под садовые наделы необходимо было найти 255 га земли, под огороды — более 200 га. Все рабочие и служащие, отвечавшие на вопросы анкеты, изъявили желание приобрести молодняк скота или птицу[5].

Земли под посевы картофеля руководство авиационного объединения планировало просить у совхоза «Барлакский» пригородного Мошковского района. Под сады и огороды оно наметило использовать пашенные угодья подсобного хозяйства авиазавода. Предприятие пообещало дачникам и огородникам помочь в получении семян овощных культур, а также предоставить транспортные средства для перевозки людей и собранного урожая. Службой капитального строительства рассматривался вопрос о создании овощехранилищ в жилом секторе завода, а также на промплощадке. Руководство организации намеревалось ускорить темпы строительства складов для картофеля, выращенного на землях подсобного хозяйства[6].

К середине лета 1991 года колхозы и совхозы предоставили промышленным предприятиям и организациям для выращивания картофеля 15 тыс. га земли, как и планировалось. Заявки трудовых коллективов на получение участков под посев этой культуры были удовлетворены почти полностью. При этом некоторые хозяйства пытались установить завышенную плату за пользование пашней. Решение облисполкома о цене арендованной площади (не более 3 руб. за 0,01 га), в частности, нарушили колхозы им. Кирова Колыванского и «60 лет Октября» Тогучинского районов.

Хуже складывалась ситуация с развитием коллективного садоводства. Увеличить фонд дачных участков новосибирцев на 3,2 тыс. га (с 10 тыс. до 13,2 тыс. га соответственно) не удалось. Промыш-

5. Ребята, садите картошку // Советская Сибирь. 1991. 9 апр.
6. Там же.

ленные предприятия и организации смогли получить от колхозов и совхозов для своих садоводов дополнительно только 2,8 тыс. га. Под посевы картофеля для дачников было арендовано 1,5 тыс. га вместо 2,7 тыс. га по плану[7].

Выросла численность крестьянско-фермерских хозяйств. В начале 1991 года в Новосибирской области насчитывалось 53 КФХ, в распоряжении которых было 2,7 тыс. га земли при среднем размере участка 51 га. В начале 1992 года число КФХ достигло 1305, их земельная площадь — 76,7 тыс. га, средний надел — 58,8 тыс. га (табл. 1). Но в целом в 1991 года темпы фермеризации были низкими. Площадь каждого участка в среднем оказалась существенно меньше намеченной. Фермерские хозяйства занимали не более 2% всей пашни[8].

Таблица 1. **Численность крестьянско-фермерских хозяйств и размеры их земельных владений**

Показатель	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Число КФХ, единиц на 1 января	53	1305	3798	5847	6090	5458	5108	4822	4658	4473
Земельная площадь, тыс. га	2,7	76,7	222,2	338,2	350,2	339,1	341,3	354,4	355,1	354,8
Средний надел, га	50,9	58,8	58,5	57,9	57,5	61,9	66,8	73,5	76,2	79,3

Источник: Социальное и экономическое развитие Новосибирской области за 1990 г. // Советская Сибирь. 1991. 31 янв.; Сельское хозяйство Новосибирской области в 1996–2000 гг.: стат. сб. Новосибирск, 2001. С. 45.

В 1991 году в Новосибирской области началась перерегистрация сельхозпредприятий в новые организационно-правовые формы. Главным событием на этом поле организационной деятельности был перевод совхозов в коллективные сельскохозяйственные предприятия (КСХП). Их создание началось после внесения в декабре 1990 года изменений в статью 12 Конституции РСФСР (совхозы признавались собственниками находившегося в их распоряжении имущества и продукции)[9]. От акционерных обществ КСХП отличались тем, что хозяевами материальных средств в них явля-

7. Первые шаги // Советская Сибирь. 1991. 25 июня.
8. ГАНО. Р-11. Оп. 13. Д. 245. Л. 2, 6.
9. Закон РСФСР от 15 декабря 1990 г. «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» // Сайт Конституции Российской

лись все работники. Трудовые коллективы имели право отказаться от создания КСХП. Совхоз в этом случае оставался государственным предприятием.

Стать КСХП изъявили желание небольшое количество сельхозпредприятий. В 1991 году в Новосибирской области одним из первых коллективным хозяйством стал совхоз «Сенчанский» Новосибирского района (январь). В первой половине года были «колхозицированы» совхозы «Заводской», «Морской», «Шиловский» Новосибирского, им. Дзержинского Карасукского, «Крутишинский» Черепановского районов, а также госплемптицезавод «Новосибирский». В декабре 1991 года соответствующим образом был преобразован совхоз «Толмачевский» Новосибирского района[10].

В 1991 году колхозно-совхозная система Новосибирской области в целом оставалась в прежних параметрах. Новые формы хозяйствования и землепользования находились в зачаточном состоянии. Существенный прогресс наблюдался в развитии личных подсобных хозяйств, которые, по сути дела, для аграрного строя страны последних десятилетий чем-то принципиально новым не являлись.

Ускорение реорганизации колхозов и совхозов

Сторонники радикальных рыночных преобразований во главе с президентом страны посчитали темпы аграрного реформирования недостаточно высокими. 27 декабря 1991 года Б.Н. Ельцин подписал указ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР»[11], в соответствии с которым колхозы и совхозы должны были в течение 1992 года предоставить своим работникам, изъявившим желание стать фермерами, причитающиеся земельные доли и имущественные паи (в натуре), а также, используя землю на праве бессрочного пользования, перейти к частной, коллективно-долевой и другим видам собственности.

Детали проведения этих мероприятий были уточнены рядом законодательных актов, опубликованных в течение 1992 г. Предлагались три пути преобразования колхозов и совхозов: 1) раздел хозяйства на КФХ и малые предприятия с последующим их добро-

Федерации. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/zakony/183128/ (дата обращения: 08.09.2019).

10. Отделы архивной службы администрации Новосибирского, Карасукского и Черепановского районов // Путеводитель по фондам отделов архивной службы муниципальных районов и городских округов Новосибирской области. URL: http://archives.nso.ru/page/1320 (дата обращения: 08.09.2019).
11. Указ Президента РФ от 27 декабря 1991 г. «О неотложных мера по осуществлению земельной реформы в РСФСР» // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. URL: https://base.garant.ru/2107005/ (дата обращения: 08.09.2019).

вольным объединением в ассоциацию или кооперативы; 2) создание акционерного общества открытого или закрытого типов (АООТ, АОЗТ); 3) организация сельскохозяйственного производственного кооператива. Хозяйства могли быть разукрупнены, и трудовому коллективу каждой из выделившихся частей предоставлялось право выбора своей схемы преобразования. Принцип добровольности не распространялся на колхозы и совхозы, объявленные банкротами. Хозяйства, причисленные к этой категории, подлежали обязательной реорганизации в особом порядке[12].

В марте 1992 года заместить главы администрации Новосибирской области, начальник ее главного экономического управления В.Н. Киселев подписал распоряжение, в котором говорилось о необходимости скорейшего выполнения указа Президента РФ от 27 декабря 1991 года. В распоряжении подчеркивалось, что в большинстве районов области совхозы и колхозы игнорируют или затягивают работу по выделению имущественного и земельного паев работникам, изъявившим желание создать КФХ. Фермеры не получают причитающиеся им технику, скот, помещения, семена и т. д. Вместо этого администрация сельхозпредприятий предлагает единоличникам денежные средства и кредиты, а материальные фонды, включая списанные сельхозмашины, «реализует на строну». Распоряжение напомнило главам районных администраций о том, что указ Президента РФ обязывает их обеспечить постоянный контроль над реализацией прав крестьян на беспрепятственный выход из совхозов и колхозов для создания КФХ. Особое внимание следовало обращать на выделение в течение одного месяца со дня подачи заявления основных фондов и оборотных средств в счет имущественного пая. При этом администрации районов должны были информировать вышестоящие органы о результатах данной работы два раза в месяц (1-го и 16-го числа)[13].

Для конкретизации причин низких темпов фермеризации в июле 1992 года сотрудники Управления статистки Новосибирской области провели сплошное анкетирование владельцев КФХ. Основным барьерами на пути фермерского движения, по мнению респондентов, являлись: высокие цены на машины и строительные материалы (90% опрошенных); отсутствие специальной техники, семян, удобрений (80%); слабая правовая защищенность фермеров и трудности с получением кредитов (50%); неуверенность в долговременном характере аграрных процессов (54%); негативное отношение к фермерскому движению со стороны руководителей колхозов и совхозов (30%) и сельского населения (15%)[14]. Таким образом,

12. Рекомендации Минсельхоза РФ от 14 января 1992 г. по реорганизации колхозов и совхозов // Сейчас.ру. URL: https://www.lawmix.ru/zkrf/58140 (дата обращения: 08.09.2019).
13. Бери свой пай // Советская Сибирь. 1992. 1 апр.
14. Фермерство глазами фермера // Советская Сибирь. 1992. 29 сент.

антифермерские настроения руководителей хозяйств были далеко не главной причиной медленного хода реформы.

Фермерскому движению руководители сельхозпредприятий, действительно, были не рады. Так, 29 апреля 1992 года «Советская Сибирь» опубликовала открытое письмо к администрации Новосибирской области, подписанное директорами ряда совхозов Доволенского района. В нем говорилось о том, что властям региона не стоит поддерживать мелкие хозяйства, так как себестоимость их продукции слишком высокая. Обустройство фермеров приведет к разорению действующих поставщиков сельхозпродукции. «Кто же будет кормить страну, пока фермеры как-то станут на ноги? Общество этого не перенесет. Вновь речь пойдет о принудительной коллективизации и принудительном изъятии продовольствия. Зачем возвращаться к старым ошибкам?»[15].

В реорганизации колхозов и совхозов селяне не видели большого смысла. По данным социологического опроса, проведенного в мае 1992 года под эгидой Совета по экономической реформе Новосибирского облсовета, на вопрос «Поддерживаете ли вы правительственный курс на ликвидацию колхозов и совхозов?» почти 74% опрошенных ответили: «Нет, не поддерживаю». «За» высказались только 14% информантов, 10% не нашли что сказать, а 2% — отказались от ответа. Наибольшую поддержку реформе оказали рядовые труженики колхозов и совхозов (почти 20%), наименьшую — пенсионеры и работники нехозяйственной сферы. Роста сельхозпроизводства после реорганизации колхозов и совхозов ожидали 9% опрошенных, падения — 50%. 40% респондентов предсказать результат реформы не рискнули[16].

Число КФХ в области тем не менее увеличивалось. Рост его продолжался до 1994 года включительно. В последующие годы количество единоличных хозяйств сократилось. При этом общая площадь всех КФХ оставалась примерно на одном уровне, но средний размер надела повышался (см. табл. 1).

Крестьянско-фермерские хозяйства объединялись в ассоциации, агрофирмы, межфермерские предприятия, кооперативы, которые не были тесно связаны со структурой прежних колхозов и совхозов. В 1994 году в Новосибирской области действовало более 40 разного рода союзов, объединявших от 3 до 40 КФХ. Одной из крупнейших организаций являлась ассоциация КФХ «Барабинка» Коченевского района, состоящая из 36 хозяйств. Ассоциация «Сириус» Тогучинского района собрала под свою «крышу» 18 фермерских предприятий[17].

Важнейшей задачей государства должно было стать создание системы обучения фермерскому делу. Власти области сделали ряд шагов в данном направлении. В первой половине 1993 года

15. Открытое письмо руководителей хозяйств Доволенского района // Советская Сибирь. 1992. 29 апр.
16. Результаты социологического опроса // Советская Сибирь. 1992. 18 июня.
17. Количество растет, а качество? // Советская Сибирь. 1994. 4 февр.

на базе опытно-производственного хозяйства «Северо-Кулундинское» СО РАСХН (Баганский район) и аграрного колледжа «Новосибирский» (Новосибирский район) были организованы фермерские курсы[18]. Хотя, конечно, работа двух сельскохозяйственных школ не могла решить все вопросы профессиональной подготовки индивидуальных сельхозтоваропроизводителей.

В развитии фермерского движения определенную роль сыграла деятельность иностранных организаций. В 1990-е годы в Новосибирской области работали эксперты TACIS (Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States, Техническая помощь Содружеству Независимых Государств) — программы Европейского союза по содействию ускорению экономических реформ в СНГ. Они консультировали сельских предпринимателей и представителей власти по вопросам профессиональной подготовки фермеров, внедрения новых технологий и правовых норм для агробизнеса, выделяли на это гранты. В 1997 году в Черепановском районе при помощи специалистов TACIS была создана маркетинговая группа производителей из 42 фермерских хозяйств[19].

Ускорялась работа по организационно-правовой реорганизации сельхозпредприятий. В 1992 году в различные виды коммерческих организаций перешли 295 колхозов и совхозов области, то есть примерно 70% от их общего числа. Большая часть хозяйств (195) завершила оформление соответствующих документов в декабре 1992 года. В 1993 году перерегистрацию окончили еще 107 сельхозпредприятий области[20].

По первому из трех предложенных путей реорганизации — раздел хозяйства на КФХ и малые предприятия с последующим их добровольным объединением в ассоциацию или кооперативы — пошло сравнительно небольшое количество колхозов и совхозов. Одним из первых на фермерские хозяйства распался колхоз «Пламя» Сузунского района (август 1991). Вышедшие из него крестьяне объединились в одноименную ассоциацию КФХ. Правда, просуществовала организация недолго. В июне 1993 года она была преобразована в АОЗТ «Пламя». В 1992 году на базе совхоза «Шарапский» Ордынского и колхоза «60 лет Октября» Тогучинского районов были созданы ассоциации КФХ «Шарапская» и «Льниха» соответственно. В 1998 и 2001 годах они преобразовались в ОАО[21].

18. Учеба фермеров // Советская Сибирь. 1993. 6 апр.; Урок для фермеров // Советская Сибирь. 1993. 16 апр.
19. Фермерская мельница // Советская Сибирь. 1997. 14 нояб.
20. Подсчитано по: Путеводитель по фондам отделов архивной службы муниципальных районов и городских округов Новосибирской области. URL: http://archives.nso.ru/page/1320 (дата обращения: 08.09.2019).
21. Отделы архивной службы администрации Сузунского и Ордынского районов // Путеводитель по фондам отделов архивной службы муниципальных районов и городских округов Новосибирской области. URL: http://archives.nso.ru/page/1320 (дата обращения: 08.09.2019).

Акционерными обществами стало большинство колхозов и совхозов Новосибирской области. В 2000 году из 585 сельскохозяйственных организаций АО являлись 414, или 70%. Большая их часть — акционерные общества закрытого типа (398; 68%). Второе место по численности занимали сельскохозяйственные производственные кооперативы (СХПК) (39; 6,7%) и колхозы (38; 6,5%), третье — государственные предприятия (27; 4,6%). На четверном месте оказались совхозы (19; 3,3%). В частном секторе экономики находилось 89 всех хозяйств[22].

Предприятия, которые предпочли остаться в статусе колхозов, действовали по уставу, максимально приближенному к уставу СХПК. Сохранившиеся совхозы функционировали по уставным документам, соответствовавшим одной из организационно-правовых форм, предусмотренных Гражданским кодексом РФ, то есть являлись либо акционерными обществами, либо товариществами, либо государственными или муниципальными унитарными предприятиями.

Таким образом, в 1992–1993 годах в Новосибирской области была сформирована сеть крупных коммерческих организаций. Больше стало крестьянско-фермерских хозяйств, по форме созданная на базе колхозов и совхозов новая организационно-хозяйственная система отвечала стандартам рыночной экономики. Но соответствовала ли форма содержанию?

Реалии функционирования новой системы хозяйств

Появившиеся в первой половине 1990-х годов акционерные общества, кооперативы, товарищества мало чем отличались от советских колхозов и совхозов. Вновь учрежденные хозяйства вряд ли можно было считать организациями, способными вести эффективную деятельность в условиях рынка. Об этом неоднократно говорили областные власти. Так, 17 марта 1994 года на XXI сессии Новосибирского областного совета депутатов глава администрации региона И.И. Индинок заявил: «Вы знаете, что сегодня у нас большинство колхозов и совхозов превратились в акционерные общества <...>. И сколько бы вопросов мы ни задавали некоторым членам акционерных обществ: “Что изменилось? <...>”, я, например, лично, ответа <...> не услышал. Все эти преобразования прошли формальнейшим образом, ничего не изменилось ни в отношении трудящегося, ни в отношении внутрихозяйственных отношений» (Советы депутатов, 1997: 533). Жестко по поводу результатов реформы Индинок высказался в апреле 1994 года во время выездного заседания коллегии обладминистрации в Чулыме: «Закрылись

22. Сельское хозяйство Новосибирской области в 1996–2000 гг.: стат. сб. Новосибирск, 2001. С. 40.

эти общества — АОЗТ — и спят». Журналист «Советской Сибири», комментируя данные высказывания, заметил, что, действительно, смена вывесок, то есть статуса и названий хозяйств, панацей не стала. Бывшие колхозы и совхозы ушли в «глухую оборону», живут, как в блокаде, то есть пускают в расход старые запасы, которых часто не хватает, чтобы закрыть «нолики», появляющиеся на банковских счетах[23].

Финансово-экономические показатели деятельности акционерных обществ не могли быть высокими. Предприятия функционировали в крайне неблагоприятных условиях. Либерализация цен 2 января 1992 года привела к резкому повышению расценок на материально-технические и энергетические ресурсы, при этом стоимость сельхозпродукции увеличилась не столь существенно. В 1992 году в Новосибирской области цены на горюче-смазочные материалы выросли в 20 раз, на автомобили — в 12, на минеральные удобрения — в 7, а на растениеводческую и животноводческую продукцию — только в 8 и 6 раз соответственно[24]. Сбывать ее по установленной заготовителями сравнительно низкой цене было невыгодно. Хозяйства накапливали сырье для его самостоятельной переработки и продажи готовых изделий на рынке по собственным расценкам. Для этого они обзаводились маломерными элеваторами, мельницами, пекарнями, молокозаводами, колбасными и сырными цехами, магазинами. На создание перерабатывающих мощностей расходовались значительные финансовые, технические и людские ресурсы. Существенные производственные мощности были переданы фермерам. Колхозы и совхозы Ордынского района отдали им 11% пашни, что привело к сокращению посевных площадей и поголовья скота, объемов производства сельхозпродукции и рабочих мест[25].

При этом на крупных хозяйствах (крупхозах) держалось производство большинства видов сельхозпродукции. В Новосибирской области в 1990-е годы в распоряжении сельхозпредприятий находилось более 90% всех посевов, включая площади под зерновыми, техническими и кормовыми культурами, более 70% голов крупного рогатого скота, более половины свиней, треть общей численности овец и коз. В 1995 году в структуре валовой продукции растениеводства и животноводства крупхозы занимали 58 и 59% соответственно. Сельхозпредприятия лидировали и в товарном производстве. В 1995 г. их доля в общем объеме зерна, поставленного

23. Общество закрытого типа? Заметки с выездной коллегии областной администрации // Советская Сибирь. 1994. 7 апр.
24. Экономическое и социальное положение Новосибирской области в 1992 г. // Советская Сибирь. 1993. 3 февр.
25. О некоторых итогах проведения земельной реформы и реорганизации колхозов и совхозов в Ордынском районе Новосибирской области. Решение малого совета // Советская Сибирь. 1992. 18 июня.

потребителям, составила 93%, овощей — 93, скота и птицы — 79, молока — 95, яиц — 90%[26].

Объемы производства сельхозпродукции в крупхозах снизились. В Новосибирской области снижению продуктивности зернового хозяйства способствовали деградация семенного фонда и машинной базы предприятий, дефицита средств агрохимии. Антикризисные меры федеральных и в большей степени областных властей дали результат только в начале 2000-х годов. Показатели последней советской пятилетки удалось превзойти только по сборам пшеницы и то ненадолго. В постсоветский период крупхозы стали производить больше овощей, льна-долгунца, семян подсолнечника. А кормовых культур — меньше. В упадок пришло животноводство. Падение производства говядины, баранины, молока имело катастрофические масштабы, остановить его не удалось. Лучше обстояли дела в птицеводстве и свиноводстве. Выпуск яиц пошел в рост уже во второй половине 1990-х годов, мяса птицы — в первой половине 2000-х годов.

Существенную роль в аграрной экономике играли личные подсобные хозяйства населения. В 1990-е годы в Новосибирской области в них было сосредоточено свыше 90% посадок картофеля и овощей. В 1995 году на ЛПХ приходилось 26% голов крупного рогатого скота, 41% свиней, 65% овец и коз. Подсобные хозяйства населения произвели в этом году 39% растениеводческой и 40% животноводческой продукции[27].

Развитию садово-огородных обществ мешал ряд барьеров. О них, в частности, сообщает открытое письмо делегатов VII конференции садоводов Новосибирской области к руководству региона, опубликованное в «Советской Сибири» 1 апреля 1997 года. Согласно документу, местные власти принуждают садоводов платить различные налоги, пени, вести всевозможные формы отчетности, хотя дачные товарищества не являются коммерческими организациями и не получают никакого дохода. Особой угрозой для развития садоводства и огородничества является высокая стоимость проезда на электропоездах. Так, цена билет «туда–обратно» в VII зону с 1994 по 1996 год возросла в 16 раз, в то время как средний доход жителей Новосибирска за этот период увеличился не более чем в 5 раз. Растет число заброшенных дач. В садоводческих товариществах, расположенных вдоль железной дороги западного направления, в 1996 году не обрабатывалось 18% участков[28].

---

26. Рассчитано по: Сельское хозяйство Новосибирской области в 1996–2000 гг.: стат. сб. Новосибирск, 2001. С. 9, 11, 14, 22–23, 27.
27. Рассчитано по: Сельское хозяйство Новосибирской области в 1996–2000 гг.: стат. сб. Новосибирск, 2001. С. 9, 11, 14, 22–23, 27.
28. Открытое письмо делегатов VII конференции садоводов Новосибирской области // Советская Сибирь. 1997. 1 апр.

Областные власти делали ставку на развитие ЛПХ сельского населения. Предпринимались меры по повышению их доходности и вовлечению в товарное приусадебное производство все большего количества безработных селян. В 1994 году деятельность в рамках ЛПХ была признана общественно полезным трудом со всеми вытекающими социальными последствиями (заведение трудовой книжки, предоставление пенсии и т. д.). Предприятия пищевой промышленности были призваны закупать у ЛПХ мясо и молоко[29].

Удельный вес крестьянско-фермерских хозяйств в сельхозпроизводстве был минимальным. В 1990-е годы в Новосибирской области их доля в общей посевной площади не превышала 6%, в посевах зерновых культур — 8, картофеля, овощей и кормовых — 2, технических — 7%. Значения других указанных выше относительных показателей колебались в пределах 2%[30].

Половина КФХ находилась на территории районов, расположенных возле Новосибирска (Колыванский, Коченевский, Искитимский, Ордынский, Сузунский). В первой половине 1990-х годов на одно КФХ приходилось по 2,8 чел. Единоличные хозяйства создавали по большей части люди, связанные родственными узами. Привлечение сторонних лиц к сельхозработам широкого распространения не получило. Среди владельцев фермерских участков было много горожан, которые не имели ни техники, ни семян, ни дома, ни опыта работы на земле. Основным мотивом обзаведения собственным хозяйством являлось ухудшение продовольственного снабжения. В связи с этим КФХ замыкались на свои внутренние интересы и отличались невысокой товарностью[31]. Согласно данным соцопроса, проводившегося в мае 1992 года в деревнях Ордынского района, самостоятельно реализовывать продукцию на рынке собирались только 7,8% опрошенных фермеров, еще 2,5% хотели поставлять ее государству, но большинство — 84% — намеревались производить сельхозпродукты прежде всего для себя. Мало кто помышлял о других способах использования участка. Сдать свою землю в аренду были намерены 17% респондентов, войти с ней в акционерное общество или кооператив — 37%. О продаже надела думали только 4,2% опрошенных, большая их часть — руководящие работники хозяйств. Средства, полученные в кредит, нередко использовались фермерами не по назначению — на скупку и перепродажу недвижимости, техники, промышленных товаров и винно-водочных изделий[32].

Во второй половине 1990-х годов в крестьянско-фермерском секторе аграрной экономики Новосибирской области наблюдатели

29. Новый сектор сельской экономики // Советская Сибирь. 1994. 11 авг.
30. Рассчитано по: Сельское хозяйство Новосибирской области в 1996–2000 гг.: стат. сб. Новосибирск, 2001. С. 9, 11, 14, 22–23, 27.
31. ГАНО. Р-11. Оп. 13. Д. 245. Л. 2, 6.
32. Результаты социологического опроса // Советская Сибирь. 1992. 18 июня.

фиксировали некоторые позитивные изменения, в частности, исчезновение предубеждения к единоличникам со стороны селян и руководителей всех уровней, а также отток из фермерского движения тех, кто оказался в нем случайно, в первую очередь большинства горожан. Кроме того, сельские пенсионеры и учителя стали сдавать свои земельные паи в аренду фермерам, получая взамен зерно, сено, дрова и т. п. в больших объемах, как если бы эти паи отдавались акционерным обществам. Основные проблемы развития КФХ были связаны со сбытом продукции по наилучшей цене и получением кредитов под будущий урожай и под приемлемый процент[33].

Позитивные результаты дала реализация закона «О государственной поддержке крестьянских (фермерских) хозяйств в Новосибирской области» (июль 1998 г.). Мерами поддержки КФХ являлись: выделение средств семьям, переселившимся в сельскую местность для образования КФХ; установление для крестьянских хозяйств налоговых льгот; содействие в создании кооперативов и обеспечении материально-техническими средствами; предоставление в аренду земель из фонда перераспределения; и др.[34]

Доля личных подсобных и крестьянско-фермерских хозяйств в посевных площадях картофеля и овощей, поголовье крупного рогатого скота увеличивалась, а крупхозов сокращалась. За 1995–2000 годы удельный вес КФХ и ЛПХ вырос, соответственно, с 92 до 97% и с 27 до 33%. Объемы поставок потребителям картофеля прибавились с 83 до 98%, овощей — с 6,4 до 51, молока — с 4,8 до 17%[35].

Выводы

Таким образом, в Новосибирской области становление в аграрном секторе экономики многоукладности и рыночных отношений проходило болезненно, имело существенные социально-экономические издержки. Земельная реформа, призванная сформировать разнообразные формы хозяйств и землепользования, натолкнулась в регионе на сопротивление части руководителей колхозов и совхозов. Добиться реальных сдвигов в осуществлении аграрных преобразований удалось во многом благодаря административному давлению Центра. Предложения властей получить от колхозов и совхозов участок для создания или расширения личного подсобного хозяйства были восприняты гражданами с большим энтузиазмом,

33. О желаемом и действительном // Советская Сибирь. 1997. 22 авг.
34. Закон Новосибирской области от 21 июля 1999 г. «О государственной поддержке крестьянских (фермерских) хозяйств в Новосибирской области» // Советская Сибирь. 1999. 3 авг.
35. Рассчитано по: Сельское хозяйство Новосибирской области в 1996–2000 гг.: стат. сб. Новосибирск, 2001. С. 9, 11, 14, 22–23, 27.

чем призывы стать фермерами. В начале 1990-х годов основания для эффективного ведения индивидуального товарного сельхозпроизводства созданы не были. Селяне по большей части предпочли остаться членами крупных сельскохозяйственных организаций.

Сельхозпредприятия Новосибирской области понесли существенные потери. Их материальная и кадровая база ощутимо сократилась. В условиях стремительного роста расценок на технические ресурсы и сравнительно низких закупочных цен производить продукцию на рынок крупхозам было невыгодно. И тем не менее сельские акционерные общества, кооперативы, колхозы и совхозы оставались ее главными поставщиками потребителям.

Во второй половине 1990-х годов в сельском хозяйстве Новосибирской области стали проявляться тенденции к стабилизации, что во многом являлось результатом реализации антикризисных мер региональных властей. Новая многоукладная организационно-хозяйственная система аграрного сектора экономики стала эволюционировать в сторону увеличения удельного веса индивидуальных хозяйств.

Библиография

Казьмин М.А. (2016). Трансформация сельскохозяйственного землепользования в регионах России в ходе современных социально-экономических реформ // Региональные исследования. № 2 (52). С. 103–112.

Логунова И.В. (2011). Деревня Центрального Черноземья в условиях аграрного реформирования 90-х гг. XX столетия. Липецк.

Наухацкий В.В. (2017). Приоритеты аграрной политики 1965–2015 гг.: сравнительно-исторический анализ // Гуманитарные и социально-экономические науки. № 1 (92). С. 91–95.

Никитин А.В. (2006). Развитие сельскохозяйственных предприятий в 1990–2000 гг. // Вестник Тамбовского государственного технического университета. Т. 12. № 3–2. С. 818–832.

Никонова Г.Н. (2000). Эволюция и реформирование земельных отношений в России. СПб.

Медведева Т.Н., Артамонова И.А. (2017). Аграрные преобразования в России, регулирующие землепользование // Теория и практика мировой науки. № 10. С. 29–32.

Организационно-экономические основы системы ведения АПК Новосибирской области (1998). Новосибирск.

Серогодский Н.А. (2015). Земельная реформа и ее реализация на Кубани (1991 — начало 2000-х гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 182–184.

Советы депутатов Новосибирской области (1997). 1937–1997 годы: сб. док. / отв. ред. А.П. Сычев, И.М. Савицкий; сост. В.М. Арбатский, С.К. Бойко, А.Г. Даценко и др. Новосибирск.

Узун В.Я., Шагайда Н.И. (2015) Механизмы и результаты аграрной реформы в постсоветской России. М.: Издат. дом «Дело», 2015. — 352 с.

Фадеева О.П. (2015). Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН.

Эльдиева Т.М. (2011). Системные проблемы аграрного реформирования в России // Экономика сельского хозяйства России. № 7. С. 75–86.

Reforms in the economies' system and land use in the Novosibirsk Region in the 1990s

Sergey N. Andreenkov, PhD (History), Senior Researcher, Sector of Agrarian History, Institute of History, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 630090, Novosibirsk, Akademika Nikolaeva St., 8. E-mail: Andreenkov_sn@mail.ru.

The article considers the features of reorganization of agricultural enterprises and land use system in the Novosibirsk Region in the 1990s. This reform was the main direction of the agrarian transformations in the 1990s. The author identifies the logic and consequences of the collective and state farms transformation into various forms of commercial enterprises (joint-stock companies, cooperatives, peasant farms and their associations) and features of the land redistribution. At the first stage of the reform (1991), the collective and state farm system of the Novosibirsk Region did not change, new forms of farms and land use just started to develop, and the size of subsidiary plots significantly increased. At the second stage of the reform (1992–1993), the reorganization of collective and state farms accelerated, a network of large commercial enterprises developed, and the number of peasant farms increased. However, the new organizational-economic system met the market economy standards only formally. The new agricultural joint-stock companies and cooperatives did not differ much from their predecessors — collective and state farms. Large farms remained the main supplier of agricultural products on the market although they worked in extremely unfavorable conditions. Nevertheless, the role of small economies represented by peasant farms also increased.

Keywords: land reform, collective farms, state farms, agriculture, land use, Novosibirsk Region.

References

Kazmin M.A. (2016) Transformatsiya selskokhozyaistvennogo zemlepolzovaniya v regionakh Rossii v khode sovremennykh sotsialno-ekonomicheskikh reform [Transformation of agricultural land use in the Russian regions under the contemporary social-economic reforms]. *Regionalnye issledovaniya*, no 2, pp. 103–112 (In Russ.).

Logunova I.V. (2011) *Derevnya Tsentralnogo Chernozemya v usloviyakh agrarnogo reformirovaniya 90-kh gg. XX stoletiya* [The Village of the Central Black Earth Region under the Agrarian Reforms of the 1990s], Lipetsk (In Russ.).

Naukhatsky V.V. (2017) Prioritety agrarnoi politiki 1965–2015 gg.: sravnitelno-istorichesky analiz [Priorities of the agrarian policy in 1965–2015: A comparative-historical analysis]. *Gumanitarnye i sotsialno-ekonomicheskie nauki*, vol. 2, no 1, pp. 91–95 (In Russ.).

Nikitin A.V. (2006) Razvitie selskokhozyaistvennykh predpriyatiy v 1990–2000 gg. [Development of agricultural enterprises in 1990–2000]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, vol. 12, no 3–2, pp. 818–832 (In Russ.).

Nikonova G.N. (2000) *Evolyutsiya i reformirovanie zemelnykh otnosheniy v Rossii* [Evolution and Reform of Land Relations in Russia], Saint Petersburg (In Russ.).

Medvedeva T.N., Artamonova I.A. (2017) Agrarnye preobrazovaniya v Rossii, reguliruyushchie zemlepolzovanie [Agrarian reforms in Russia regulating the land use]. *Teoriya i praktika mirovoy nauki*, no 10, pp. 29–32 (In Russ.).

Organizatsionno-ekonomicheskie osnovy sistemy vedeniya APK Novosibirskoi oblasti (1998) [Organizational-Economic Foundations of the Agro-Industrial Complex in the Novosibirsk Region], Novosibirsk (In Russ.).

Serogodsky N.A. (2015) Zemelnaya reforma i ee realizatsiya na Kubani (1991 — nachalo 2000-kh gg.) [Land reform and its implementation in Kuban (1991 — the early 2000s)]. *Is-*

toricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki, Tambov, no 1, part I, pp. 182–184 (In Russ.).

Sovety deputatov Novosibirskoi oblasti. 1937–1997 gody (1997) [Councils of Deputies of the Novosibirsk Region. 1937-1997] / Otv. red. A.P. Sychev, I.M. Savitsky; sost. V.M. Arbatsky, S.K. Boiko, A.G. Datsenko i dr., Novosibirsk (In Russ.).

Uzun V.Ya., Shagaida N.I. (2015) *Mekhanizmy i rezultaty agrarnoy reformy v postsovetskoy Rossii* [Mechanisms and Results of Agrarian Reform in Post-Soviet Russia], Moscow (In Russ.).

Fadeeva O.P. (2015) *Selskie soobshchestva i khozyaistvennye uklady: ot vy-zhivaniya k razvitiyu* [Rural Communities and Economic Structures: From Survival to Development], Novosibirsk (In Russ.).

Eldieva T.M. (2011) Sistemnye problemy agrarnogo reformirovaniya v Rossii [System problems of the Russian agrarian reforms]. *Ekonomika selskogo khozyaistva Rossii*, no 7, pp. 75–86 (In Russ.).